Нужная Т. В. Природные образы в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» / Т. В. Нужная // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 115—126.

Nuzhnaya, T. V. (2017). Nature Images in Novel by G. de Stael “Corinna, or Italy”. *Nauchnyy dialog, 2:* 115-126. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.133
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-115-126

Природные образы в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия»

© Нужная Татьяна Владимировна (2017), кандидат филологических наук, доцент, кафедра французского языка и литературы, Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург, Россия), ta_nu@mail.ru.

Рассматривается тема художественной взаимосвязи пейзажного пространства и национального характера в романе французской писательницы XIX века Ж. де Сталь. Актуальность исследования обусловлена интересом представителей разных областей гуманитарного знания, в том числе литературоведов, к сравнительному изучению народов в свете интенсивного развития межкультурной коммуникации. Показано, что природа в целом как «феномен поэтического образа» представляет большой интерес с точки зрения анализа ее влияния на характер и эмоциональное состояние героев романа. Не менее важную роль играет и анализ конкретных природных образов Солнца, Луны, Земли, Гор, Воды и Огня — глубинных архетипов, укорененных в коллективном бессознательном. Автор работы приходит к выводу, что эти архаические концепты переосмысливаются писательницей в рамках влияния на становление национального самосознания, характера и привычек индивидуума, соответственно, для читателя становится возможным осмысление национального менталитета через природные архетипы романа. Показано, что в романе автор создает словесную основу приема «сопутствующего признака настроения», который затем будет активно использоваться в кинематографе. Отмечается, что функции пейзажа в романе французской писательницы впоследствии станут образцом для следующих поколений авторов при описании южного итальянского пейзажа.

Ключевые слова: французская литература; романтизм; Ж. де Сталь; национальный характер; пейзажное пространство.

1. Введение

Творчеству Ж. де Сталь, в частности, анализу образа Италии в ее произведениях, посвящен ряд исследований [Владимирова, 2007; Мильчина, 2003; Нужная, 2004, 2016; Симонова, 2006; Cahiers Staëliens, 2008; Minski, 2000 и др.], однако пейзажное пространство и его функции в романе «Ко-

ринна, или Италия» (1807) заслуживают отдельного изучения, см. об этом: [Нужная, 2017].

Природное пространство в романе Ж. де Сталь можно исследовать с точки зрения «феномена поэтического образа», опираясь на теорию Г. Башляра, где образ этот «возникает в сознании как непосредственное порождение сердца, души, всего существа человека» [Башляр, 2004, с. 8]. Такое отношение к чувственному, идущему из глубины души, характеру творчества в целом наиболее близко к психологии романтизма. Выявление авторской «модифицирующей работы поэтического воображения во всех деталях изменения образа» будет способствовать как глубокому пониманию поэтики отдельного текста, так и романтическому феномену в общем представлении [Там же, с. 9].

В романе «Коринна» то универсальное, что являет собой природа, совпадает с конкретно-чувственным переживанием человека. Обычные реалии жизни человека и природы Ж. де Сталь наделила специфическим значением, придав им, таким образом, мифологический контекст. Солнце, Луна, Земля, Горы, Вода, Огонь — это древние объекты мифологизации, которые часто ложатся в основу образной структуры произведений писателей, формируют ее и играют важную смыслообразующую роль.

2. Образ Воды в романе

Невозможно представить себе пейзажные зарисовки в художественном произведении без образа Воды. При этом «аквамир» по-разному воплощается в произведениях французского романтизма. Так, у Шатобриана в повести «Атала» можно встретить описания бурных рек и водопадов. Водная стихия в повести чаще стремительная, кипящая, клокочущая, соотносящаяся с пространственными категориями диких лесов Америки. Вода, изливающаяся с большой высоты, то есть образ водопада, определяется вертикалями горных ландшафтов этой страны. Водная мифологема у Шатобриана наполнена воздухом, то есть жизнью, поскольку именно вода и воздух являются обязательными составляющими существования природы. Эти буйные стихии представляют немалую опасность для героев произведения.

У Ж. де Сталь в романе «Коринна» мифологема воды функционирует в другом своем архетипическом значении, связанном с категориями времени. Водная среда представлена в романе образом Моря, созерцание которого так или иначе оказывает влияние на подсознание человека: *...зрелище моря всегда производит сильное впечатление: словно возникает перед очами образ бесконечности, беспрестанно манящей к себе человеческую мысль, которая в ней бесследно теряется* [Сталь, 2014, с. 5].

Море у Сталь является неизменной константой, мифологической моделью времени, символизирующей Вечность, — это нечто цельное, нерушимое и постоянное. Любые проявления цивилизации, «укрощение» человеком морской стихии не в силах изменить структуру природы: *...стоит лишь кораблю на миг вспенить морскую гладь, как набежавшие волны спешат тот час же стереть сей слабый знак подчинения, и море вновь становится таким, как в первый день творения* [Там же, с. 9].

Одним из наиболее ярких примеров «укрощения» морских просторов человеком можно считать Венецию — город, построенный на воде. Венеция и удивляла, и восхищала людей во все времена. Сам город Ж. де Сталь справедливо сравнивает с затонувшим кораблем, поскольку Венеция построена на ровной плоскости и *ее колокольни напоминают мачты корабля, недвижно стоящего в волнах* [Там же, с. 179]. Не отличающаяся богатством и разнообразием природа города, тем не менее, описана в романе чрезвычайно яркими красками, характерными для местности, где всегда много воды: *Небесная синева и зелень земных просторов столь отличны по тону, столь ослепительно ярки, словно только что покрыты лаком; здесь не встретишь таинственных полутонов, которые так ласкают глаз на юге Италии* [Там же, с. 179]. В этом описании Ж. де Сталь выступает не просто как художник слова, но и как внимательный наблюдатель-географ.

Такое «покорение» природы человеком иллюзорно: во время бури морская стихия превращает Венецию *в темницу: тогда нельзя ни выйти из дому, ни попасть к себе в дом* [Там же]. Ночью же, когда стемнеет, *видны лишь движущиеся огоньки фонарей на черных гондолах, едва различимых во мраке. Их можно принять за тени, которые бегут по воде вслед за звездой* [Там же]. Писательница замечает, что отсутствие привычной картины природы и животного мира вызывает унылое чувство у любого человека, первый раз въезжающего в Венецию: *Прощаешься с растительностью; все животные изгнаны отсюда; здесь не увидишь даже мухи; и лишь человек в одиночку борется с морем* [Там же]. Этим Ж. де Сталь подчеркивает влияние окружающего пейзажного пространства на настроение и душевное состояние человека.

Как заметила французская писательница, очень часто именно климатические и природные особенности местности определяют формирование характера человека. Ее наблюдения будут впоследствии (начиная с конца XIX века) переосмыслены психологами и получат научное обоснование. Венеция — «аква»-город, поэтому бесконечное созерцание морских просторов и мягкий климат веками предопределяют плавный и размеренный образ жизни венецианцев, а *спокойное покачивание лодок на воде зовет*

к мечтаниям и лени [Там же]. Когда простые гондольеры запевают протяжные старинные стансы и эти звуки *замирают на водной глади, подобно отблескам заходящего солнца*, человеку остается только предаваться *неясным грезам, рожденным любовью и красотою природы* [Там же].

3. Образы Земли, Гор и Огня в романе

Природно-пространственные образы в романе «Коринна» представлены не только мифологемой Воды, но и стихией Земли и Гор. Земля всегда воспринимается как нечто священное, сакральное и незыблемое. Ж. де Сталь практически ставит знак равенства между образами Земли и Природы: *...природа нигде не может показать вам ничего прекраснее, чем ваша земля...* [Там же, с. 20]. Образ Природы соотносится с мифологической моделью бесконечности времени, а мимолетность человеческой жизни подчеркивается незыблемыми законами земного существования. У Ж. де Сталь не человек наблюдает смену времен года, а Земля *невозмутимо созерцает смену людских поколений* [Там же].

Именно близость и почитание земли дает возможность человеку черпать вдохновение для творчества, считает писательница. Отношением к Земле отличается поэзия «древних». Необычайно тонко почувствовала Ж. де Сталь разницу сакрализации земного образа южными и северными народами. Южные народы благодаря солнечному и теплому климату приукрашивали природу, населяя ее мифологическими созданиями, а северные — страшились зачастую жестоких природных проявлений, что способствовало появлению пленительной *меланхолии, которую навевает все неведомое и непонятное* [Там же].

Как вечная, но одновременно разрушающая земная сила представлен в романе образ Гор. Для Освальда, жителя равнинной Англии, горный пейзаж воспринимается как экзотический, да и главная героиня испытывает немалое удивление, несмотря на видимую привычность окружающего пространства: *...все наше существо потрясено могуществом природы, от созерцания которой нас до сих пор отвлекали житейские заботы* [Там же, с. 123—124].

Незабываемую картину описывает Ж. де Сталь — извержение вулкана Везувий. Здесь с образом Гор непосредственно связывается образ Огня. А наблюдение низвергающегося Огня транслируется через антонимический образ Воды: *К морю текла огненная река, и ее пламенеющие волны, подобные морским валам, катились одна за другой, являя собой образ неустанного движения* [Там же, с. 124]. Писательница подчеркивает, что Вода и Огонь — это разные стихии, но обе они хранят *отпечаток еди-*

ной созидающей мысли [Там же]. Силы природы всегда являют повод для глубоких размышлений: они и угрожают, и покровительствуют человеку, давая понять, что человек владеет далеко не всеми тайнами мира и что ему не дано постигнуть законы, по которым действует природа.

В описании трагедии пожара в городе Анкона образы Воды и Огня поэтично дополняют друг друга: *Вдали на море дрожали отблески пламени; поднявшийся ветер раздувал огонь, колыхая его отражение в воде, и вздыбившиеся волны дробили на тысячу бликов кровавые отсветы мрачного зарева* [Там же, с. 20]. Мифологически огонь — это первая из прирученных человеком природных стихий. Однако в романе французской писательницы образ Огня связывается только с его разрушающей, а не созидающей силой. Позитивной коннотации огня — слова в значении ‘семейный очаг’ или ‘очищающий огонь’ — в произведении найти не удалось.

4. Солнце и Луна как ключевые концепты природного мира в романе

Постижение природного образа мира невозможно без описания его центральных концептов — Солнца и Луны, которые связываются в оппозицию «день — ночь». Природа у Ж. де Сталь богата и изменчива, она предстает как единое целое, соединяя в себе естественный и городской пейзаж. Именно разное восприятие природы в разное время суток придает необычайную загадочность и символичность руинам и памятникам античной архитектуры. Южное, ослепительное солнце Италии всему придает праздничный вид, но *только при лунном свете оживают руины* [Там же, с. 173]. После заката даже растения, обвивающие полуразрушенные стены, *одеваются в цвета ночи* [Там же, с. 174].

В культуре Италии под влиянием языческого «наследства» еще сохраняется сакральная функция Солнца, которая постепенно демифологизируется после смены язычества христианством. И Солнце, и Луна выступают в романе как в животворящей, целительной, так и в губительной, устрашающей функциях. Теплое итальянское солнце часто «сопровождает» героев в моменты наиболее трогательного развития их отношений: *Яркое солнце, солнце Италии, засияло ему прямо в глаза, и сердце его дрогнуло от любви и благодарности к небу, которое посылало на землю свои дивные лучи, словно желая напомнить о себе* [Там же, с. 13]. Но иногда сила солнечных лучей может быть смертельной для человека. В дневные часы в сильную жару даже животные не выходят на улицу, страх перед жарой удерживает все живое в тени. Прочитав письмо Коринны, Освальд в волнении выбежал на улицу, и *знойные лучи солнца, падавшие ему прямо на голову, вызывали еще большее смятение в его мыслях* [Там же, с. 166]. Коринна же,

отправившись на поиски Освальда, чуть не погибла под этим палящим южным солнцем: *...рассудок ее мутился, она изнемогала в этой огненной пустыне… силы ей изменили; тщетно пыталась она пройти дальше: она не видела дороги, у нее кружилась голова, тысячи огоньков плясали перед глазами, затмевая дневной свет* [Там же].

Луна как физический объект неживой природы испокон веков была в центре внимания людей. Она является символом любви, таинственности и смерти. Посредством анализа символического значения образа луны в картинах природы можно объяснить психологическую связь между пейзажным образом и авторским сознанием. Образ Луны используется поэтами и писателями и буквально, и аллегорически, показывая не только красоту и многоликость самой луны, но и многообразие жизни человека, его чувств, эмоций, событий.

Концепт Луны в романе французской писательницы подчеркивает индивидуально-авторский способ восприятия окружающей действительности. Ж. де Сталь использует этот образ для расстановки эмоциональных акцентов. Появление Луны в романе символизирует призрачность, обманчивость и связь со смертью. Образ Луны выступает у Ж. де Сталь как мифологический концепт, несущий архаичные признаки — религиозные и символические. Из основных функций этого образа Ж. де Сталь чаще всего обращается к мистической. Луна, скрывшаяся за тучей, становится в романе символическим маркером неминуемого несчастья, предвестником гибели главной героини. Этот образ появляется в произведении три раза, подчеркивая наиболее интенсивные моменты развития отношений Освальда и Коринны. После знакомства с Освальдом, прогуливаясь в окрестностях Неаполя, Коринна, взглянув на луну, заметила, что она закрыта тучкой. В этот момент ее охватило предчувствие беды. Перед расставанием Освальд заметил, что луна *закрыта облаком, как в тот же самый час, два месяца назад* [Там же, с. 170]. Тогда Коринна сказала: — *Разве не оправдалась моя вера в предзнаменования? […] Не забудьте, Освальд, непременно посмотрите, закроет ли луну облако, когда я умру* [Там же]. В ночь своей смерти, подняв взор к небу, Коринна увидела, что луну закрыло такое же облако, на которое она указала Освальду по дороге в Неаполь.

5. Образы Ветра и Воздуха в романе

Множество образов, способных передать отношение автора к жизни, его мировоззрение, присутствует в художественных пейзажах романа. Очень часто Ж. де Сталь персонифицирует природные явления. Коринна рассказывает, что в Англии, где она провела свою юность, северный ветер

по ночам нередко *гулял по длинным коридорам*, а днем он *услужливо поддерживал общее молчание* [Там же, с. 156]. Холодный и влажный климат Англии тяжело переносить людям, выросшим в теплых краях. Ж. де Сталь подчеркивает несомненное влияние природных факторов на душевное состояние героини. Выходя из дома, Коринна *почти всегда испытывала болезненное ощущение: было что-то враждебное в природе*, и она *тосковала по благодатному, мягкому климату Италии* [Там же]. Образ Ветра выступает здесь как символ душевного холода семьи, приютившей Коринну в Англии. Осень, холод и ветер объединяются в единый смысловой центр, подчеркивающий одиночество героини, утрату гармонии с природой и разрушение ее творческих надежд.

Для Освальда, выросшего на берегах «туманного Альбиона», прохладный горный воздух становится исключительно позитивным напоминанием о родине. Приближаясь к горам, где даже в странах с очень мягким климатом часто царит холод, Освальд почувствовал резкий холодный ветер. Ему показалось, что он находится на берегах своей любимой Англии: *...ледяной воздух, которым он дышал, больше не напоминал о прекрасной Италии, где южный воздух шепчет вам, что надо забыть все, кроме любви* [Там же, с. 176]. Здесь образы Ветра и Воздуха сливаются с эмоциональными и нравственными представлениями героя: холодный северный воздух становится для Освальда символом долга и чести, а жаркий южный воздух символизирует чувства и страсть.

Описывая южную природу Италии, Ж. де Сталь идеализирует возможность природного сопереживания человеку: *Здесь гению привольно — сама природа полна тихой задумчивости; если он встревожен, она успокаивает его; если он грустит о несбывшихся мечтаниях, она дарит ему тысячи новых иллюзий; если люди гонят его, она открывает ему свои объятья* [Там же, с. 20]. Несмотря на то что последующие поколения писателей часто упрекали французских романтиков за излишнюю идеализацию взаимоотношений человека и природы, даже в реалистической литературе трудно найти пейзаж, который давал бы только зарисовки внешнего мира без всякого отношения к субъекту, то есть отражения личности автора или героя.

6. Прием «сопутствующего признака настроения» в романе

В романе «Коринна» Ж. де Сталь закладывает словесную основу того приема, который она сама успешно использует и который впоследствии станет особенно популярным с развитием кинематографа — прием «сопутствующего признака настроения». Ночь, река, луна — картина природы у Ж. де Сталь создает особую атмосферу, заставляющую героя мыслить

и чувствовать в определенном ключе: *Молчание, царившее вокруг, тусклые воды Тибра, лунные лучи, озарявшие статуи на мосту […] — все это вернуло Освальда к его привычным думам…* [Там же, с. 22]. Описание пейзажного пространства часто оттеняется у Ж. де Сталь психологическим лейтмотивом, который превращается в основную, ведущую стилистическую доминанту. В изображении природы используются детали-знаки, способные в большей степени психологизироваться. Различными явлениями природного мира оттеняются настроения действующих лиц, например: вся дорога покрыта мертвыми листьями, когда Освальд в последний раз направляется к Коринне; льет сильный дождь, когда герой в черной гондоле уезжает из Венеции и т. п.

Наиболее драматичным и показательным в этом смысле является центральный эпизод романа: во время прогулки Освальд изливает душу Коринне в тот момент, когда они наблюдают извержение вулкана. В этом месте, *гибельном для всякой твари*, природа враждебна человеку, и *то, что творится в недрах земли, наводит ужас* [Там же, с. 142—143]. Описание низвергающейся лавы символично соответствует настроению главного героя: *лава угрюма, словно адская река, созданная воображением человека* [Там же, с. 143]. Медленно текущему потоку лавы Ж. де Сталь находит метафорическое сравнение и с конкретным образом из животного мира (*царственный тигр тоже потихоньку приближается размеренным шагом к своей добыче* [Там же]), и с абстрактными темпоральными представлениями человека (*подобно неумолимому времени, она настигает и неосторожных, и стариков, которые, глядя на ее тяжелую медлительную поступь, воображают, будто ничего не стоит от нее спастись* [Там же]).

В «портрете» этой огненной реки присутствуют чрезвычайно яркие зрительные и слуховые описания, подчеркивающие мощь и силу природы, когда человек *уже не может считать себя ее повелителем; она сбросила с себя его иго, призвав на подмогу смерть* [Там же]. Ж. де Сталь использует в этом пейзаже именно такие краски, которые способны наиболее точно передать местный колорит: *Тускло-зеленые, грязно-желтые, темно-красные тона неприятны для глаза, и зрение страдает от них…* [Там же]. Пейзаж в романе еще и многозвучен, подвижен и пластичен, и именно благодаря передаче этих звуковых, обонятельных и даже осязательных ощущений создается эффект читательского присутствия: *Когда лава приближается, слышится легкое потрескивание искр, и чем оно слабее, тем страшнее, словно здесь к силе присоединилась хитрость…* [Там же].

Скалы, окружающие кратер вулкана, *покрыты серой, залиты смолой и наводят на мысль о преисподней* [Там же]. Наблюдения именно этого

пейзажа, вероятно, навеяли Данте Алигьери картины Ада для Божественной комедии. Эта же мысль посещает и героев романа: — *Коринна! — воскликнул лорд Нельвиль. — Не здесь ли, на этих адских берегах, рождается страдание? Не с этой ли вершины взлетает ангел смерти?* [Там же]. В этих пейзажных зарисовках, как и в самой природе, таится некое злое начало, порождающее ужас и гибель. Ж. де Сталь задается вопросом: все ли в мире сотворено «благой силой» или же в природе, как и в душе человека, может присутствовать зло, способное отвратить от себя даже Бога? Такой оригинальный подход к описанию горного пейзажа подчеркивается у французской писательницы необычной метафорой: *…природа здесь напоминает преступника, навеки удаленного от благостного лица Создателя за свои злодеяния* [Там же]. Именно по окончании этой прогулки к подножию Везувия Коринна, прощаясь с лордом Нельвилем, пообещала ему наутро передать написанную ею историю своей жизни, то есть раскрыть свою самую главную тайну, которая может разрушить всю жизнь и любовь героини. Эти полторы страницы романа являются самыми яркими и показательными, с точки зрения эмоционального взаимодействия природы и человека, описаниями пейзажного пространства.

Для героев романа Ж. де Сталь созерцание природы — это проверка своего духовного и нравственного состояния. В замечаниях Коринны и Освальда чувствуется их позиция как наблюдателей. Как природа всегда подвижна и изменчива, так и мыслящее сознание должно активно осваивать внешний мир, — считает Ж. де Сталь. Познание природы предполагает некоторое волевое усилие, направленное как вовнутрь, так и вовне. Именно сложная работа мысли и чувства воспринимающего природу индивидуума обеспечивает разнообразие пейзажного пространства, возникающего в романе. Герои его четко сознают свое одиночество, пытаясь, однако, постигнуть суть природных явлений, гармонично соединиться с ними в моменты особо сильных волнений.

Ж. де Сталь нередко использует в романе не только прием «сопутствующего признака настроения», но и антонимичный прием: живописность и красочность пейзажных зарисовок контрастно подчеркивают беспокойство и смятение главных героев: — *Ах, — сказала она [Коринна] со вздохом лорду Нельвилю, — зачем природа развертывает столько отрадных картин перед очами друзей, которым, быть может, скоро должно расстаться?* [Там же, с. 178]. В момент разлуки Коринна замечает, что прекрасная природа, сулившая ей счастье, теперь лишь усиливает ее печаль: *Если лучезарное небо не помогает нам забыть скорбь, его безмятежность по контрасту заставляет нас еще больше страдать* [Там же, с. 169].

7. Заключение

Через осмысление и описание различных типов пейзажного пространства, оригинальных функций его воплощения Ж. де Сталь в романе «Коринна» демонстрирует новые общечеловеческие и этнокультурные аспекты бытия. Особенно важным в этом отношении становится стремление к постижению национального менталитета и его составляющих (национального характера, идеи, идентичности) через глубинные природные архетипы, укорененные в коллективном бессознательном. Архаические концепты Земли, Воды, Огня, Солнца, Луны, Гор и Ветра переосмысливаются писательницей в рамках влияния на становление национального самосознания, характера и привычек индивидуума. Способность понимать природу и взаимодействовать с ней гармонизирует личность и становится свидетельством единства мироздания, что, по мнению Ж. де Сталь, максимально приближает человека к его естественному состоянию. Функции пейзажа в романе «Коринна» представляют собой архетипический комплекс, который впоследствии становится образцом для описания южного итальянского пейзажа в произведениях новых поколений писателей.

Источники

1. *Сталь Ж. де.* Коринна, или Италия. [Электронный ресурс] / Ж. де Сталь; пер. с фр. — Москва : Эксмо, 2014. — Режим доступа : http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6898511.

Литература

1. *Башляр Г.* Избранное : поэтика пространства / Г. Башляр ; пер. с франц. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 376 с.

2. *Владимирова Т. Л.* Римский интерпретационный код в творчестве Жермены де Сталь / Т. Л. Владимирова // Альманах современной науки и образования. — 2007. — № 3 (3). — С. 41—44.

3. *Мильчина В. А.* Жермена де Сталь и ее «философическая география» / В. А. Мильчина // Сталь Ж. де. Десять лет в изгнании. — Москва : ОГИ, 2003. — С. 12—41.

4. *Нужная Т. В*. Мифологизация пейзажных элементов и их функции в повести Ф.-Р. де Шатобриана «Атала» / Т. В. Нужная // Научный диалог. — 2016. — № 1 (49). — С. 149—159.

5. *Нужная Т. В*. Пейзажное пространство в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» / Т. В. Нужная // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 97—104.

6. *Нужная Т. В*. Поэтика романов Ж. де Сталь : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / Т. В. Нужная. — Санкт-Петербург, 2004 — 166 с.

7. *Папилова Е. В.* Имагология как гуманитарная дисциплина / Е. В. Папилова // Рема. — 2011. — № 4. — С. 31—40.

8. *Реизов Б. Г.* Труды по сравнительному литературоведению / Б. Г. Реизов. — Санкт-Петербург : СПБГУ, 2011. — 622 с.

9. *Симонова Л. А.* «Дельфина» Ж. де Сталь : диалог с литературной традицией как поиск выражения личной судьбы / Л. А. Симонова // Филология в системе современного университетского образования : материалы научной конференции. Вып. 8. — Москва : УРАО. 2006. — С. 108—113.

10. *Cahiers Staëliens.* Corinne, 200 ans après. — 2008. — № 59. —185 p.

11. *Minski A.* La niche vide du Panthéon : Monuments et beaux-arts de Rome / A. Minski // Madame de Staël. Actes du colloque de la Sorbonne du 20 novembre 1999. Sous la direction de M. Delon et F. — Mélonio. Paris : Presses de l`Université de Paris-Sorbonne, 2000. — Pp. 17—30.

Nature Images in Novel by G. de Stael “Corinna, or Italy”

© **Nuzhnaya Tatyana Vladimirovna (2017),** PhD in Philology, associate professor, Department of French Language and Literature, Russian State Hydrometeorological University (Saint Petersburg, Russia), ta_nu@mail.ru.

The artistic relationships of landscape space and national character in the novel by a French writer of the 19th century G. de Stael are examined. The research urgency is caused by the interest of representatives of different areas of the humanities, including literary critics, to the comparative study of peoples in the context of the rapid development of intercultural communication. It is shown that nature as a whole as “the phenomenon of the poetic image” is of great interest from the point of view of analysis of its impact on the character and emotional state of the characters of the novel. Not less important role plays the analysis of specific natural images of Sun, Moon, Earth, Mountains, Water and Fire that are the deepest archetypes, rooted in the collective unconscious. The author comes to the conclusion that these archaic concepts are reinterpreted by the writer under the influence on the formation of national identity, character and habits of the individual, therefore, it becomes possible for the reader to understand the national mentality through the natural archetypes of the novel. It is shown that in the novel the author creates a verbal-based acceptance of “collateral characteristic of mood,” which will then be actively used in the cinema. It is noted that the functions of the landscape in the novel by the French writer would later become the example for the following generations of authors in the description of the southern Italian landscape.

Key words: French literature; romanticism; G. de Stael; national character; landscape space.

Material resources

Stal’, Zh. de. 2014. *Korinna, ili Italiya.* Moskva: Eksmo. Available at: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6898511. (In Russ.).

References

Bashlyar, G. 2004. *Izbrannoye: Poetika prostranstva.* Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). (In Russ.).

Cahiers, Staëliens. 2008. *Corinne, 200 ans après, 59.* (In Fran.).

Milchina, V. A. 2003. Zhermena de Stal i yeye «filosoficheskaya geografiya». In : *Stal Zh. de. Desyat' let v izgnanii.* Moskva: OGI. 12—41. (In Russ.).

Minski A. 2000. La niche vide du Panthéon: Monuments et beaux-arts de Rome. In: *Madame de Staël.* Actes du colloque de la Sorbonne du 20 novembre 1999. Sous la direction de M. Delon et F. — Mélonio. Paris : Presses de l`Université de Paris-Sorbonne. 17—30. (In Fran.).

Nuzhnaya, T. V. 2004. *Poetika romanov Zh. De Stal:* dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.03. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

Nuzhnaya, T. V. 2016. Mifologizatsiya peyzazhnykh elementov i ikh funktsii v povesti F.-R de Shatobriana «Atala» [Mythologization of Landscape Elements and Their Functions in Novel by F.-R. de Chateaubriand "Atala"]. *Nauchnyy dialog, 1 (49)*: 149—159. (In Russ.).

Nuzhnaya, T. V. 2017. Peyzazhnoye prostranstvo v romane Zh. De Stal «Korinna, ili Italiya» [Landscape Space in Novel by Germaine de Stael "Corinne, or Italy"]. *Nauchnyy dialog, 1 :* 97—104. (In Russ.).

Papilova, E. V. 2011. Imagologiya kak gumanitarnaya distsiplina. *Rema, 4*: 31—40. (In Russ.).

Reizov, B. G. 2011. *Trudy po sravnitelnomu literaturovedeniyu*. Sankt-Peterburg: SPBGU. (In Russ.).

Simonova, L. A. 2006. «Delfina» Zh. De Stal: dialog s literaturnoy traditsiyey kak poisk vyrazheniya lichnoy sudby. In: *Filologiya v sisteme sovremennogo universitetskogo obrazovaniya:* materialy nauchnoy konferentsii, *8.* Moskva: URAO. 108—113. (In Russ.).

Vladimirova, T. L. 2007. Rimskiy interpretatsionnyy kod v tvorchestve Zhermeny de Stal. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya, 3 (3) :* 41—44. (In Russ.).